

«Альма-матер» Николоя Сличенко

«Ромен» — единственный в мире государственной цыганский театр. История театра, судьбы его людей — драгоценный материал для любого социолога.

Братья тогда нынешнего премьера театра тридцатилетнего Николая Волшанинова погубили при организации одного из первых цыганских колхозов. Ведущий актер театра Сергей Золотарев, как и многие его коллеги, ушел на фронт в 1941 году и был награжден несколькими орденами и медалями. Великолепный гитарист, актер и драматург Ром Исбеден давно стал членом Союза советских писателей. Всего несколько фактов... Но что к ним добавят?

Само создание театра в 1931 году было событием большого социального смысла. Но только потому, что оно позволило выйти на государственную сцену представителям одаренного древнего народа. Но и потому, что оно означало начало конца той псевдонациональной цыганщины, которая еще процветала тогда на эстраде и дискредитировала само понятие «цыганское искусство».

Нет смысла перечислять актеров театра, о которых писала советская и зарубежная

пресса. Важно, что его многоплеменная труппа считается высокой исполнительской культурой. С самого начала своего существования «Ромен» был для талантливой цыганской молодежи университетом, где национальная самобытность приобщалась в границах лучших традиций русской и советской театральной школы.

Театр до сих пор не получает, подобно другим, готовых актеров с высшим театральным образованием — слишком он специфичен. Сюда приходят, как правило, «сырые» юные гитаристы, певцы, танцовщицы, театральное искусство. Но... Вот тут-то и начинается необычное. Ведь многие цыгане счастливы наделены качествами, над воспитанием которых приходится упорно работать «простым смертным». Мейерхольд рекомендовал своим студиям обязательно смотреть цыган. Он говорил, что их пластике научиться невозможно, по стремиться к этому нужно. Цыгане полностью владеют и так называемым «блуждающим одиочеством», попросту говоря, у них отсутствуют боязнь артефакта, робость и скованность. Скорее их подстегивает, когда на них смотрят. А что говорить о воспитанности, органичности цыганской музыкальности?

Материал, который полу-

чает главный режиссер театра Семен Барман, воистину благодатен. И его задача казалась бы, сводится только к шифровке талантов, которые труппа постоянно находит в самой гуще народной — во время гастролей или гряди авторов многонациональных писем. В прошлом году в Ростове-на-Дону театр встретился с самодеятельным цыганским ансамблем. Его молодым участникам устроили тщательный отбор и взяли в труппу сразу трех артистов. В том-то и своеобразие «Ромена», что новичок тут же выходит на сцену. В англо-русских, массовых плясках, в хорах. Ведь для цыганского театра песня или танец — продолжение монолога героя, а массовость сцен — прямое следствие чисто национальных традиций.

Так в естественной, но чисто театральной обстановке новички учатся. И все? Конечно, нет. Специфика чисто цыганского дарования создает одновременно уйму трудностей для главного режиссера. Его деятельность во многом приобретает педагогический оттенок. Ему не нужно учить актера эмоциональности — ему нужно научить актера владеть своим темпераментом и, что немаловажно, принять его общую культуру. Ему очень трудно заставить исполнителя рода «за-

фиксировать» единственный эмоциональный всплеск, сделать не только внешний, но и внутренний рисунок роли стабильным для многих спектаклей. И, конечно, при всей природной одаренности актер должен учиться элементарной актерской технике, культуре речи, уметь владеть своим голосом. И не нужно думать, что нового артиста, как ребенка, чтобы научить двигаться, бросают в воду. Занятия с молодежью ведет специальный педагог-режиссер Олег Хабалов. А все опытные романолисты, помня свое первое появление на сцене, уделяют новичкам много внимания. С ними много работает заслуженный артист республики Василий Бизев и в особенности Святлана Андреева — одна из основательниц театра, интеллигентнейшая его актриса.

О необычности театра говорят история рождения его звезды первой величины — Николоя Сличенко, по пластике и гастрольям известного во многих странах. Сын кузнеца и ученик кузнеца, он пришел в «Ромен» семнадцатилетним юношей. Он играл в эпизодах, но мечтал о главной роли. Лексы в «Четырех жемчугах» и втайне готовил ее. Исполнитель роли популярной Сергей Шинков узнал об этом и, убежденный в ред-

кой одаренности Сличенко, сказалась большим. Говорит, в последний момент юноша испугался, и тогда Шинков сказал ему: «Ты цыган или нет?»

Сказав так, хотя прекрасно понимал, что у него появился очень юный, полный сил соперник.

Сличенко сыграл роль Лексы на вдохновения и быстро стал ведущим актером театра. Поступил Шинкова призвал на молодого актера огромное впечатление. И сейчас он сам щедро делится с новичками тем, что приобрел за годы работы в театре.

В период своего становления театр был школой в самом прямом смысле слова. Люди приходили сюда порой прямо из таборов. Даже те, кто жил оседло, часто не умели читать. Для них в «Ромене» организовывали уроки ликбеза. Ныне заслуженная артистка республики, всеми в театре глубоко уважаемая Надежда Михайлова до прихода в театр работала цыганкой, она не знала даже цифр и из Покровского-Стрешнева (являвшаяся окраина Москвы) в первое время по много километрам ходила до центра пешком, боясь сесть на тот трамвай. Удивительная судьба заслуженной артистки республики, орденосноска Ольга Янкоуской. Много лет назад 13-летняя девочка из табора

настолько очаровала всех на просмотре, что ее немедленно приняли в труппу — в нарушение всех законов об охране труда подростков. Не разве это труд для цыганки — седне пачане?

Сейчас все изменилось: цыганский табор в СССР — теперь уже редкость. И большинство молодых людей, которые приходят в театр, имеют хотя бы минимальное образование. Я разговаривал с молодой способной актрисой Иран Морозовой. Вот что она рассказывает о своей жизни:

«Мама работает инженером, отец погиб во время войны, он был военным. Мамин здорово танцевала, но не хотела, чтобы я становилась актрисой. Она считала, что сначала нужно получить хорошее общее образование. Я, как и все цыганские дети, тоже любила танцевать и петь. И в 1945 году, когда мне было шесть лет, приходила в госпиталь к раненым, пела им разные песенки, совсем не цыганские, и танцевала — слишком по-цыгански, с надежностью на колени — «на пузе», как мы говорим, с бешеными страстями, хотя никто меня этому не учил.

После школы пошла в институт иностранных языков — на французское отделение. Но как-то услышала Лялю Чернуц и погнала как будущий лингвист. Потом прошла

просмотр в театре «Ромен». Сейчас играю многие роли и занимаю вечернее отделение актерского факультета ГИТИСа».

Уже будучи в труппе, многие молодые актеры, как Иран Морозова, поступают на вечерние отделения ГИТИСа или Щукинского училища. Ведь несмотря на все трудности в адрес природной одаренности цыган, театр этот слишком требовательно относится к уровню исполнения, чтобы можно было бы обойтись без специальной учебы — в его стенах или вне их. Кстати, в 1961—1964 годах при «Ромене» существовала учебная студия, которую закрыли только потому, что помещение было слишком маленьким. Сейчас театр получил достаточно средств от государства на реконструкцию здания на Лушинской улице (он временно выступает в концертном зале гостиницы «Советская»). После осуществления реконструкции здесь снова будет создана студия, которая в отличие от прежней будет иметь все условия для занятий.

«Ромен» продолжает свои традиции. Сегодня невозможно представить столькую театральную жизнь без яркого и праздничного искусства цыганского театра.

А. АРХИПЕНКО.